

DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-18-31

Влияние пандемии коронавируса на японо-китайские экономические связи

П.В. Кульнева

Аннотация. В статье представлена оценка влияния первого года пандемии нового коронавируса COVID-19 на состояние экономических связей двух лидеров Восточной Азии – Китая и Японии. Автор отмечает проблемы, которые отразились на экономических показателях этих стран, сопоставляет последствия года борьбы с пандемией для их экономик и анализирует динамику основных показателей двустороннего экономического сотрудничества. Приведённые статистические данные и актуальная информация о ситуации с COVID-19 позволяют сделать вывод о том, что благодаря сложившимся к началу пандемии тесным двусторонним связям, основные направления японо-китайского сотрудничества продемонстрировали удивительную устойчивость. Более того, ввиду глобального характера возникших проблем и сравнительно быстрого восстановления экономики КНР, Китай становится территорией относительной стабильности для японских предпринимателей и даже локомотивом восстановления японской экономики. Автор подчёркивает, что пандемия ещё не завершена и состояние международных экономических связей в условиях новой реальности требует дальнейшего наблюдения.

Ключевые слова: Япония, Китай, пандемия коронавируса, COVID-19, японо-китайские отношения, экономическая взаимозависимость, глобализация, мировая экономика, последствия пандемии.

Автор: Кульнева Полина Викторовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). E-mail: kpoline@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кульнева П.В. Влияние пандемии коронавируса на японо-китайские экономические связи // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 2. С. 18–31. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-18-31

The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Japan-China Economic Relations

P.V. Kulneva

Abstract. The article assesses the impact of the first year of the COVID-19 coronavirus pandemic on the state of economic relations between the two leaders of East Asia – China and Japan. The author points out the problems that affected economic indicators of the two countries, compares the consequences of the pandemic for their economies and analyzes the dynamics of bilateral economic cooperation. The analysis of

statistical data and recent publications suggests that thanks to the close bilateral ties that had developed by the beginning of the pandemic, the main areas of Sino-Japanese cooperation have demonstrated surprising resilience. Moreover, due to the global nature of the problems that have arisen and rapid economic recovery of the PRC, China is becoming a territory of relative stability for Japanese entrepreneurs and even a locomotive for the recovery of Japanese economy. In conclusion, the author notes that the pandemic is not over yet and the state of international economic relations in the new reality requires further monitoring.

Keywords: Japan, China, coronavirus pandemic, COVID-19, Japan-China relations, economic interdependence, globalization, world economy, effects of the pandemic.

Author: *Kulneva Polina V.*, PhD (Economics), Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russian Federation). E-mail: kpoline@list.ru

Conflict of Interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kulneva P.V. (2021). Vliyanie pandemii koronavirusa na yapono-kitayskie ekonomicheskie svyazi [The Impact of the Coronavirus Pandemic on the Japan-China Economic Relations], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 18–31. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-2-18-31

Введение

Пандемия коронавируса нового типа (COVID-19), охватившая большинство стран мира в 2020 г., стала серьёзным испытанием как для каждой страны в отдельности, так и для всей мировой экономики. Появившись в Китае, новый коронавирус быстро распространился не только на соседние страны, но и на отдалённые регионы мира. Во многих отношениях этому способствовал предшествовавший пандемии бум глобализации, который сопровождался тесным экономическим взаимодействием стран и нараставшими мировыми транспортными и туристическими потоками.

Распространение COVID-19 заставило большинство государств ввести строгие ограничения, которые в какой-то степени повернули процесс глобализации вспять [Смирнов, 2020: 253]. Были не только закрыты государственные границы для туристов, но в целом ограничена человеческая мобильность. Реальное взаимодействие между субъектами экономических, культурных, научных и других направлений международных связей по возможности стало заменяться дистанционным. Пока коронавирус представляет угрозу для населения, барьеры сохранятся, а страны продолжают приспосабливаться к новым условиям.

Влияние пандемии COVID-19 на состояние экономических связей между странами остаётся объектом пристального внимания. Китай и Япония – ведущие игроки не только на восточноазиатской, но и глобальной экономической арене – представляют особый исследовательский интерес с точки зрения оценки последствий эпидемии для международных экономических отношений.

Борьба с коронавирусом и её итоги в Китае и Японии

Когда в конце 2019 г. были зарегистрированы первые случаи заражения новым коронавирусом в Китае, ничто не предвещало столь глобальных последствий. Однако уже в конце января – феврале 2020 г. заболевание диагностировали в странах Европы и Азии у людей, не посещавших КНР. В дальнейшем вспышки коронавируса были зафиксированы

в большем количестве стран, в том числе на других континентах. Всё это привело к тому, что 12 марта 2020 г. было объявлено о начале пандемии.

Правительству КНР удалось взять распространение вируса под контроль достаточно быстро. Согласно официальной статистике, уже в феврале 2020 г. число новых зарегистрированных случаев заражения COVID-19 пошло на убыль. К числу основных мер, принятых китайскими властями, относятся продление новогодних каникул, локдаун в пров. Хубэй, где возникла первая вспышка, широкомасштабные ограничения передвижения на национальном уровне, социальное дистанцирование, 14-дневный карантин для возвращающихся в страну рабочих-мигрантов. После появления очагов COVID-19 на других континентах началась борьба с завезёнными случаями. С конца марта 2020 г. были закрыты границы для въезда большинства иностранных граждан. Осторожное снятие ограничений началось только летом 2020 г., однако в массе своей они до сих пор остаются в силе.

По мнению экспертов, важным фактором борьбы с распространением нового коронавируса в Китае был авторитет китайских властей и их способность ставить чёткие задачи социально-экономического развития. Многие из них были утверждены ещё в 2018 г., когда усилилось давление на Пекин со стороны Вашингтона. Таким образом, руководство страны было готово к реагированию на кризисные ситуации. Обстоятельством, благоприятствующим восстановлению экономики, стали исходно высокие темпы экономического роста. Важную роль в преодолении кризиса и последующем восстановлении сыграла неоднократно опробованная в Китае стратегия опоры на собственные силы в сочетании с открытостью по отношению к внешним рынкам и сбалансированным развитием отношений с зарубежными партнёрами. Что касается китайского населения, то накопления позволили ему относительно безболезненно пережить период локдауна¹.

По итогам 2020 г. КНР оказалась единственным глобальным игроком, которому удалось добиться положительного экономического роста – 2,3 %. Несмотря на увеличение безработицы (только за январь и февраль 2020 г., по оценкам западных экспертов, работу из-за эпидемии потеряли 5 млн китайцев) и снижение объёма розничных продаж (–3,9 %), стране в целом удалось удержать темпы роста промышленного выпуска и сохранить стабильные показатели внешнего товарооборота и прямых зарубежных инвестиций (табл. 1).

Таблица 1. Ситуация с новым коронавирусом в Японии и Китае и её влияние на основные экономические показатели

	Китай	Япония
Общее количество подтверждённых случаев заражения (на 30.05.2021)	91072	741674
Общее количество смертей (на 30.05.2021)	4636	12877
Стоимость пакета антикризисных мер	710 млрд долл. США (5,4 % ВВП)	3 трлн долл. США (54,9 % ВВП)

¹ Экономика Китая в условиях пандемии: «секреты» роста на фоне спада в других странах // ТАСС. 30.09.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9589229> (дата обращения: 15.05.2021).

Прирост ВВП (2020)	2,3 %	-4,8 %
Изменение промышленного выпуска (2020 к 2019 г.)	2,8 %	-9,5 %
Число людей, потерявших работу в связи с эпидемией	5 млн (за январь и февраль 2020 г.) ²	Более 100 тыс. за 2020 г. ³
Объём розничных продаж (2020 к 2019 г.)	-3,9 %	-3,2 %
Внешний товарооборот (2020 к 2019 г.)	1,9 % (экспорт: +4 %; импорт: -0,7 %)	-10,8 % (экспорт: -9,3 %; импорт -12,2 %)
Прямые инвестиции за рубежом (2020 к 2019 г.)	3,3 %	-51,3 %

Источники: Национальное бюро статистики Китая; материалы Министерства финансов Японии, Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, организации «Джетро»; данные международных организаций (ВОЗ, МВФ).

Иначе складывается ситуация в Японии. Хотя страна демонстрирует относительно благополучные по международным меркам уровни заражений и смертности, в абсолютном выражении данные показатели существенно выше, чем в Китае, который превосходит её по численности населения более чем в десять раз. Число подтверждённых случаев коронавируса в Японии впервые превысило статистику по Китаю в октябре 2020 г. Напомним, что первый случай заражения был зарегистрирован в Японии 16 января 2020 г.

В течение 2020 г. и первых месяцев 2021 г. правительство страны несколько раз вводило режим чрезвычайной ситуации (ЧС) для префектур с наиболее тяжёлым положением (в апреле и мае 2020 г. режим действовал во всей Японии). Ограничивалось время работы ресторанов, приостанавливалась работа школ и других общественных учреждений, компании переводили сотрудников на удалённую работу. В общественных местах рекомендовалось социальное дистанцирование. Как и большинство других стран, стремящихся минимизировать число завезённых случаев коронавируса, Япония сначала ввела ограничения на въезд граждан из государств с неблагоприятной эпидемической ситуацией, а затем запретила въезд всем иностранцам, не проживающим в стране. Этот барьер до сих пор не снят, а для постоянно живущих в Японии иностранцев осложняется рядом требований, таких как предъявление отрицательного результата теста на коронавирус, повторное тестирование при въезде и необходимость 14-дневного карантина.

Несмотря на беспрецедентный пакет мер по стимулированию экономики, который обошёлся в 2020 г. в 3 млрд долл. США (включая денежные выплаты гражданам, поддержку бизнеса и финансирование системы здравоохранения), что составляет около 55 % японского

² Roughly 5 million people in China lost their jobs in the first 2 months of 2020 // CNBC. 16.03.2020. URL: <https://www.cnbc.com/2020/03/16/china-economy-millions-lose-their-jobs-as-unemployment-spikes.html> (дата обращения: 17.05.2021).

³ Pandemic-linked job losses top 100,000 in Japan, rebounding amid fourth wave // The Japan Times. 08.04.2021. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/04/08/business/corporate-business/covid-19-japan-jobs-manufacturing/> (дата обращения: 17.05.2021).

ВВП⁴, в стране наблюдалось падение промышленного выпуска, рост числа безработных, сокращение объёма розничных продаж (табл. 1).

Несмотря на менее строгие, чем во многих других странах, требования по самоизоляции и ограничению массовых мероприятий, выполнение которых обеспечивалось в большей мере дисциплиной, чем штрафами и другими карательными мерами, режим ЧС и сопутствующие рекомендации правительства Японии привели к значительным потерям в торговле и сфере потребления. Особенно пострадали ресторанный бизнес, розничная торговля, индустрия развлечений и туризм. Несбывшиеся надежды на проведение Олимпиады и закрытие границ нанесли сокрушительный удар по туристическому сектору Японии, не говоря о колоссальных затратах бюджета на спортивный праздник [Комаров, 2021: 50]. В 2020 г. страну посетило на 87 % меньше иностранных гостей, чем годом ранее⁵. По данным рейтингового агентства Токуо Shoko Research, к маю 2021 г. о банкротстве по причине коронавирусных ограничений объявили 1445 японских компаний. Среди них 250 точек общепита, 120 строительных компаний, 115 магазинов одежды и связанных с ними поставщиков, 78 гостиниц. Из-за тяжёлого положения в ресторанном бизнесе и розничной торговле о банкротстве объявили также 62 оптовых поставщика продуктов питания и напитков и 47 производителей пищевой промышленности⁶.

Интересно отметить, что число банкротств было при этом рекордно низким за последние 20 лет. Это говорит о том, насколько масштабна государственная поддержка японского бизнеса в кризисных ситуациях.

Тем не менее ВВП Японии упал в 2020 г. почти на 5 %, что стало одним из худших результатов за послевоенный период. Беспрецедентно тяжёлым при этом стал второй квартал, когда ВВП рухнул сразу на 27,8 %. Потери, связанные с локдауном и закрытием границ, наложились на затяжной экономический кризис, не прекращающийся в Японии уже более трёх десятилетий.

Динамика основных показателей японо-китайского сотрудничества и проблемы, связанные с пандемией

Основные экономические показатели японо-китайских связей – торговля и инвестиции – по итогам 2020 г. продемонстрировали удивительную устойчивость.

Таблица 2. Состояние японо-китайской торговли в период пандемии COVID-19

	Март 2020 г.	Июнь 2020 г.	Сентябрь 2020 г.	Декабрь 2020 г.	Январь 2021 г.
Экспорт Японии в Китай*, млрд долл. США (%)	29,6 (-4,2)	62,6 (-1,9)	99,5 (+2,1)	141,3 (+4,9)	11,9 (+45,1)

⁴ Japan unveils \$708 billion in fresh stimulus with eye on post-COVID growth // Reuters. 08.12.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-japan-economy-stimulus-idUSKBN28I02Y> (дата обращения: 20.05.2021).

⁵ Japan Tourism Statistics. URL: https://statistics.jnto.go.jp/graph/#graph--inbound--travelers--transition_ (дата обращения: 17.05.2021).

⁶ «Сингата коронавирусу» канрэн хатан 1445 кэн : [Число банкротств, связанных с «новым коронавирусом», составило 1445] // TSR. 07.05.2021. URL: https://www.tsr-net.co.jp/news/analysis/20210507_02.html (дата обращения: 25.05.2021). (На яп.).

Импорт Японии из Китая, млрд долл. США (%)	35,4 (-15,8)	78,3 (-5,0)	117,8 (-6,3)	163,6 (-3,4)	16,6 (+4,6)
--	-----------------	----------------	-----------------	-----------------	----------------

* В таблице даны накопленные с начала года значения. В скобках указано изменение по сравнению с тем же периодом прошлого года. Статистика по Китаю не включает Гонконг и Макао.

Источник: Jetro Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 15.05.2021).

Отрицательная динамика двусторонней торговли, которая наметилась в первые месяцы, начала выправляться во втором полугодии, в первую очередь за счёт роста японского экспорта в Китай (табл. 2). Это было связано с постепенным восстановлением китайской экономики и возвращением к привычной деятельности, в том числе японских предприятий, импортирующих большой объём промежуточной продукции. В результате общий товарооборот по итогам 2020 г. снизился незначительно (согласно организации «Джетро»), а по данным Главного таможенного управления Китая, вырос почти на 1 %, достигнув 317,5 млрд долл. США. Статистика ведомства также свидетельствует, что объём импорта из Японии составил в 2020 г. 174,9 млрд долл. США, что на 1,8 % больше, чем годом ранее⁷. В целом, учитывая общее снижение внешнего товарооборота Японии, можно говорить, что Китай становится локомотивом в восстановлении её внешней торговли.

Прямые японские инвестиции в КНР снизились незначительно по сравнению с 2019 г. и соответствовали своему среднегодовому уровню за последние несколько лет (табл. 3). Чистый приток японского предпринимательского капитала в китайскую экономику составил в 2020 г. 11,3 млрд долл. США против 12,2 млрд долл. в 2019 г. Такое снижение находится в рамках обычных колебаний, наблюдавшихся и до коронавируса, и выглядит тем более незначительным, учитывая, что японские инвестиции в мировой экономике в целом упали на 51,3 %.

Таблица 3. Динамика прямых инвестиций японских компаний в Китае

	2016	2017	2018	2019	2020
Прямые японские инвестиции в Китае*, чистые потоки (млн долл. США)	9534	12417	11217	12206	11287

* Статистика по Китаю не включает Гонконг и Макао.

Источник: Jetro Trade and Investment Statistics. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 15.05.2021).

И всё же на протяжении 2020 г. ситуация в Китае для японских компаний оставалась достаточно сложной и нестабильной. Согласно недавно опубликованному отчёту организации «Джетро», диффузионный индекс, отражающий настроения японских деловых кругов и представляющий собой разницу между долей компаний, которые ожидают повышения операционной прибыли, и фирм, ждущих её понижения, оказался в 2020 г. самым низким

⁷ Japan's International Trade in Goods (Monthly). URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 15.05.2021); 2020 нянь 12 юэ цзиньчукоу шанпинь чжуйо гобе (дицуй) цзунчжибяо (Мэйюаньчжи) : [Таблица экспорта и импорта в основные страны (регионы), валовый объём (в долл. США)] // Чжунхуа жэньминь гунхэго хайгуань цзуншу : [Главное таможенное управление КНР]. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/3511695/index.html> (дата обращения: 20.05.2021). (На кит.).

с 2009 г. (тогда под влиянием мировой экономической конъюнктуры он упал до $-5,4\%$) и составил в условиях пандемии $-23,4\%$ ⁸. Настроения японских предпринимателей начали ухудшаться ещё раньше в связи с неблагоприятной ситуацией, вызванной торговой войной США и Китая. Появление нового коронавируса, сопутствующие риски и издержки усугубили этот процесс.

Больше всего опасений возникало в феврале 2020 г., когда количество заражений COVID-19 достигло в КНР максимума. Однако вскоре ситуация начала улучшаться. По мере развития событий и постепенного восстановления китайской экономики менялись проблемы, с которыми сталкивались японские компании⁹.

В январе-феврале 2020 г., в период стремительного роста числа заражений, основными проблемами было обеспечение сотрудников медицинскими масками и антисептиками и соблюдение санитарных требований центра и местных властей. После серии локдаунов и продлённых до февраля новогодних каникул компании начали возобновлять свою деятельность с учётом требований по удалённой работе сотрудников, гибкому графику, самоизоляции и обеспечению персонала средствами индивидуальной защиты (СИЗ) и антисептиками на рабочем месте. Благодаря субсидиям для производителей и созданию системы распределения СИЗ в городах и провинциях правительство КНР вскоре смогло решить проблему их дефицита.

Тем не менее в марте 2020 г. стало заметно влияние ограничений на внутреннюю логистику и стабильность поставок. Особенно сильно ощущалась нехватка водителей грузового транспорта из-за требований 14-дневного карантина после возвращения из другого города и увеличения сроков транспортировки в связи с проверками здоровья на дорогах.

После визита Си Цзиньпина в Ухань 10 марта китайские власти объявили о том, что страна практически справилась с коронавирусом. Поскольку новые случаи заражения в основном считались привозными, были усилены ограничения по въезду в страну. Так, 26 марта было сокращено число рейсов в КНР, выполняемых китайскими и зарубежными компаниями. Это не могло не отразиться на авиаперевозках.

В конце марта в КНР запретили въезжать большинству иностранных граждан, включая тех, кто имел действующую визу или вид на жительство. Это создало большие проблемы для временно вернувшихся на родину японских сотрудников, которые к тому времени уже столкнулись со сложностями продления документов для работы в Китае. Одновременно была приостановлена и возможность безвизового въезда на срок до 15 дней, действовавшая для граждан Японии и открывавшая возможности для свободных туристических и других поездок.

В результате в период восстановления китайской экономики в апреле – июле многим компаниям пришлось работать в условиях длительного отсутствия руководящего состава и технического персонала, отвечающего за контроль качества продукции. Отсутствие ключевых сотрудников на протяжении нескольких месяцев вплоть до полугодия приводило к проблемам управления компанией и сбоям в производственном процессе.

⁸ Дзай тюоку никкэй кигё-но кэйкёкан ва како сайтэй то-нару мо, сингата корона кара-но соки кайки-ни китай : [Деловые настроения японских компаний в Китае находятся на рекордно низком уровне, но ожидания скорого восстановления высоки]. URL: <https://www.jetro.go.jp/biznews/2021/03/478efe60e18378f2.html> (дата обращения: 25.05.2021). (На яп.).

⁹ Далее проблемы, с которыми сталкивались японские компании в Китае в 2020 г. в связи с эпидемией COVID-19, описаны по информации «Джетро». URL: <https://www.jetro.go.jp/biz/areareports/special/2020/0901/c13dba2aaa08f95b.html> (дата обращения: 25.05.2021).

Определённые бюрократические сложности представляло для японских предпринимателей получение сертификатов о форс-мажоре в связи с невыполнением обязательств по независящим от них обстоятельствам.

К лету у китайских подразделений японских компаний появилась возможность оформлять приглашения для въезда японских сотрудников, однако процедуры были сложными и неясными. Зачастую с момента подачи заявки до фактического начала работы сотрудника (включая время на оформление документов, ожидание подходящего рейса и карантин по прибытии) проходило несколько месяцев, не говоря о неудобстве всех процедур.

По состоянию на май 2021 г. безвизовый режим для граждан Японии по-прежнему не возобновлён. Для въезда в КНР с целью работы необходимо специальное приглашение компании-работодателя. По прибытии требуется предоставить два отрицательных результата ПЦР, полученных не ранее чем за два дня до выезда из Японии, сохраняется и 14-дневный карантин. Новым правилом стало получение QR-кода здоровья, для которого требуется пакет документов. Таким образом, ситуация остаётся сложной, правила часто меняются. Это создаёт дополнительную неопределённость, которая и так всегда считалась одним из наиболее неблагоприятных факторов в зарубежной деятельности японских компаний, предпочитающих стабильность.

Помимо торговли и инвестиций, под влияние пандемии попали и другие направления японо-китайского сотрудничества. Отсутствие прямых контактов в сферах науки и культуры, как правило, компенсировалось перенесением мероприятий в онлайн-формат. Среди направлений сотрудничества, пострадавших в наибольшей степени, можно отметить туризм и сферу образования. Как было упомянуто ранее, число иностранных гостей в Японии упало в 2020 г. на 87 %, а в январе, феврале и марте 2021 г. посетителей из-за рубежа было на 99 % меньше, чем в те же месяцы два года назад¹⁰. Учитывая, что в 2019 г. 37 % посетивших Японию иностранных туристов были гражданами материкового Китая и Гонконга (табл. 4), их отсутствие сейчас ощущается наиболее сильно.

В последние годы туристы из КНР приносили большие доходы японской туристической индустрии. Они тратили значительные суммы денег не только на саму поездку, но и в процессе путешествия. По расчётам Японского агентства по туризму, на потребительские расходы туристов из материкового Китая пришлось в 2019 г. 36,8 % всех расходов иностранных туристов в Японии, а вместе с путешественниками из Гонконга – 44,1 %. В общей сложности эта сумма превышает 2 трлн иен или 18 млрд долл. США¹¹. Очевидно, что закрытие границ в связи с распространением COVID-19 наносит ощутимый удар по японской туристической индустрии и её экономике в целом. Как показывает опыт предыдущих лет, эта отрасль очень чувствительна к международным конфликтам, стихийным бедствиям и эпидемиям (как это продемонстрировал опыт SARS в 2002–2003 гг.) [Kusune, 2020: 9].

Туристические потоки между КНР и другими странами Азии более диверсифицированы: в период, предшествовавший пандемии, более 75 % поездок по Китаю

¹⁰ Japan Tourism Statistics. Trends of Visitor Arrivals to Japan. URL: <https://statistics.jnto.go.jp/en/graph/#graph--inbound--travelers--transition>; <https://statistics.jnto.go.jp/en/graph/#graph--latest--figures> (дата обращения: 19.05.2021).

¹¹ Хонити гайкокудзин-но сёхи доко. 2019 нэн нэндзи хококусё : [Тенденции потребления иностранных туристов в Японии. Отчёт за 2019 год] // Японское агентство по туризму. 2019. URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/siryou/toukei/content/001345781.pdf> (дата обращения: 19.05.2021). (На яп.).

приходилось на посетителей из стран Азии, однако японцы не были среди них абсолютным большинством (табл. 4). Вот почему на туристической индустрии Китая сказалось, скорее, общее падение туристического потока. Граждане Японии по-прежнему не могут посетить КНР по туристическим визам или воспользоваться безвизовым въездом. Что же касается туристической отрасли Китая, то хотя с апреля 2020 г. наблюдается оживление её внутреннего сегмента, возможности для восстановления международного туризма по-прежнему остаются закрытыми.

Из-за пандемии с серьёзными проблемами столкнулись японские и китайские студенты, желающие учиться в школах и вузах страны-соседа. С начала учебного года (1 апреля 2020 г.) Япония полностью запретила въезд в страну гражданам КНР. Только в октябре, когда японское правительство открыло границы для иностранных студентов, 9 тыс. китайцев смогли поехать учиться в японские вузы и языковые школы. В период, предшествовавший пандемии, в Японию обычно приезжало около 30 тыс. китайских студентов в год. Из-за распространения COVID-19 и закрытия границ многие были вынуждены отложить поездку до 2021 г. или вовсе от неё отказаться. В конечном итоге учиться поехала лишь треть желающих¹². Китай так и не открыл границы для новых иностранных студентов в 2020 г., а те, кто уже учился там, но не успел вернуться на занятия до марта, были вынуждены перейти на онлайн-обучение. Хотя в первые месяцы 2021 г. появилась новость о разрешении въезда в КНР иностранцам, привившимся китайской вакциной, об открытии страны именно для иностранных студентов речи пока не идёт.

Прочность двусторонних связей в условиях пандемии

Пандемия COVID-19 стала риском нового типа, который требовал оценки и адекватного реагирования. В апреле 2020 г. японское правительство объявило о чрезвычайной экономической мере – выплате субсидий компаниям, желающим вернуть свою производственную базу в Японию или диверсифицировать географию производственных объектов, переместив часть из них в страны АСЕАН. Общий бюджет, выделенный правительством, составил 243,5 млрд иен или около 2,3 млрд долл. США. Большая часть этой суммы (90 %) предназначалась для репатриации производств, а остальные 10 % – для их перемещения в другие страны региона. Сбор заявок происходил в два этапа: в июне и в июле. Число желающих достигло 1700, причём на втором этапе необходимая предприятиям сумма превысила первоначальный бюджет в десять раз.

На этом фоне возникли опасения, что большое число компаний уйдёт из Китая и зарубежная производственная база Японии подвергнется существенной трансформации. Тем не менее директор по науке Института глобальных исследований «Кэнон» Киёюки Сэгути не считает эти изменения значимыми. Во-первых, число заявок на субсидию составляет лишь 5 % от общего числа компаний, действующих в Китае (их насчитывается порядка 33 тыс.). Если посмотреть на ежегодные опросы организации «Джетро» за последние несколько лет, то эта доля практически соответствует проценту компаний, по тем или иным причинам

¹² Жибэнь «Чжунвэнь даобао»: цзиньнянь шоупи чжунго люсюэшэн и фужи жусюэ : [Первая партия китайских студентов в этом году отправилась учиться в Японию] // Цзиньжи чжунго : [China Today].11.11.2020. URL: http://www.chinatoday.com.cn/zw2018/tga/202011/t20201111_800226678.html (дата обращения: 27.05.2021). (На кит.).

рассматривавших возможность сокращения своего присутствия в Китае ещё до коронавируса. Во-вторых, по наблюдениям К. Сэгути, многие компании, получившие субсидию, использовали её лишь для сворачивания нерентабельных видов деятельности в КНР, а не окончательного ухода из страны. Более того, оптимизация открыла перед ними возможности для дальнейшего расширения деятельности и укрепления позиций на привычной для них площадке. Таким образом, эффект от политики оказался противоположным ожидаемому¹³.

По всей видимости, японский бизнес пока не считает ситуацию с коронавирусом поводом для пересмотра глобальной стратегии. К тому же эпидемические риски не ограничиваются одной страной, их преодоление требует комплексного подхода.

Важным обстоятельством для Японии и Китая стало то, что за последние десятилетия в их двусторонних отношениях накопился большой запас прочности. В 1990-е и особенно в 2000-е и 2010-е гг. наблюдалось углубление их экономической взаимозависимости [Teng, 2009: 107]. По сравнению с началом китайской политики «реформ и открытости» вес Китая в различных показателях международных связей Японии стал сегодня более ощутимым. Если в 1985 г. на КНР приходилось менее 1 % японских прямых зарубежных инвестиций, то в 2019 г. в эту страну было направлено почти 5 % японского предпринимательского капитала¹⁴. Доля Поднебесной в общем товарообороте Японии увеличилась за это же время с 6,5 до 21,3 %, причём особенно заметной стала зависимость от импорта китайских товаров. Продукция, сделанная в КНР (в том числе на китайских заводах с японскими инвестициями), занимает в настоящее время пятую часть совокупного импорта Японии (табл. 4).

Таблица 4. Основные показатели японо-китайских связей к началу пандемии
(рассчитано по данным за 2019 г.)

Прямые инвестиции японских компаний в Китае (млн долл., поток), доля в общем объёме японских зарубежных ПИИ (%)	Товарооборот Японии с Китаем (млрд долл.), доля в общем товарообороте Японии (%)	Импорт Японии из Китая (млрд долл.), доля в общем объёме импорта Японии (%)	Экспорт Японии в Китай (млрд долл.), доля в общем объёме экспорта Японии (%)	Число обучающихся в Японии студентов из КНР (включая Гонконг), % от общего числа студентов	Число посетивших Японию туристов из КНР (включая Гонконг) (млн человек), % от всего туристического потока
12206 (4,7)	304,0 (21,3)	169,2 (23,5)	134,7 (19,1)	124436 (39,9)	11,9 (37,3)

¹³ Сэгути Киёюки. Корона дэ мо нихон кигё га тьюоку кара тэттай синай рио : [Причины, по которым японские компании не уходят из Китая даже в условиях коронавируса] // Институт глобальных исследований «Кэнон». 21.12.2020. URL: https://cigs.canon/article/20201221_5534.html (дата обращения: 27.05.2021). (На яп.).

¹⁴ За последние 10 лет этот показатель несколько уменьшился в результате перераспределения японского капитала между Китаем, НИЭ и странами АСЕАН. Однако ещё в 2000-е и 2010-е гг. доля Китая в общем объёме прямых зарубежных инвестиций японских компаний достигала в отдельные годы 10–15 %.

Прямые инвестиции китайских компаний в Японии (млн долл., поток), доля в общем объёме китайских зарубежных ПИИ (%)	Доля товарооборота с Японией в общем товарообороте Китая (%)	Доля импорта из Японии в общем объёме импорта Китая (%)	Доля экспорта в Японию в общем объёме экспорта Китая (%)	Число обучающихся в Китае японских студентов, % от общего числа студентов	Число посетивших Китай японских туристов (млн человек), % от всего туристического потока
270 (0,2)	6,8	171,8 (8,3)	143,2 (5,7)	14230* (2,9)	2,7** (9,2)

* Данные за 2018 г.

** Данные за 2017 г.

Источники: организация «Джетро», Японская организация поддержки иностранных студентов (Jasso), Национальная туристическая организация Японии, Китайский статистический ежегодник, Министерство коммерции КНР.

В 2000-е гг. не только продолжал повышаться вес КНР в японском импорте и экспорте, но и росла доля промежуточной продукции в японо-китайской торговле. В результате связь Японии с Китаем по линии глобальных цепочек создания стоимости стала более тесной, чем у любой другой экономики мира. По данным за 2017 г., промежуточная продукция занимала 24,7 % всего японского экспорта в КНР (составляя в стоимостном выражении 32,8 млрд долл. США), а доля промежуточной продукции в импорте из Китая достигала 21,1 % (34,7 млрд долл. США). Эти же показатели в случае с США составляли 8,8 и 16,3 % экспорта в Китай и импорта из него соответственно¹⁵.

Учитывая структуру японо-китайской торговли, наиболее уязвимыми в условиях пандемии отраслями можно назвать автомобиле- и электромашиностроение, химическую промышленность, а также общее машиностроение.

Хотя падение показателей японо-китайской торговли и инвестиций было не столь заметно в годовом выражении, однако в первые месяцы 2020 г. издержки неопределённости и потери, связанные со сжатием спроса и сбоями в цепочках поставок, вызывали опасения. Одной из главных проблем в начале года стало снижение поставок в Японию китайского сырья и компонентов, которое могло отразиться на производственном процессе японских заводов и экспорте из страны. Опрос японских предприятий агентством «Рейтер» в марте 2020 г. показал, что около половины из них испытывали нехватку сырья и промежуточной продукции и ожидали, что это повлияет на продажи в будущем. Один из японских производителей точного оборудования, 70 % производственных объектов которого сосредоточено в Китае,

¹⁵ Кисо сирё. Сирё 1 : [Базовые материалы. Материал № 1] // Генеральный секретариат по восстановлению экономики. Секретариат кабинета министров Японии. 03.2020. С. 2–3. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/miraitoshikaigi/dai36/siryoul.pdf> (дата обращения: 28.05.2021). (На яп.).

сообщил в то время, что закрытие китайских заводов заставило его снизить производство и продажи в феврале на 80 % по сравнению с тем же периодом предыдущего года¹⁶.

Ещё одним риском стала зависимость японских компаний от китайского рынка. Так, Китай выступает одним из важнейших направлений сбыта японских автомобилей: здесь реализуется в два раза больше машин японских марок, чем во всех странах Евросоюза. В 2019 г. практически каждый пятый такой автомобиль (18 % от мировых продаж) приобретается в КНР¹⁷. Большой вес на китайском рынке имеет сбыт крупными японскими производителями электроники, косметики, одежды и т. п. По данным составленного недавно «рейтинга зависимости от Китая», у двадцати с лишним японских компаний в Китае продаётся от 10 до 53 % продукции, ещё у десяти – от 3 до 10 %. Среди них можно отметить производителя косметики Shiseido (25,6 %), создателя фотоаппаратов и оптики Nikon (19,5 %), холдинговую компанию Fast Retailing, владеющую известной розничной сетью Uniqlo (19,0 %). Примечательно, что первые строки рейтинга занимают не ритейлеры, а поставщики B2B, обеспечивающие потребности других производителей, например, корпорация TDK (электронные компоненты и носители информации; продаёт в Китае 53 % продукции), Murata Manufacturing (электронные компоненты для мобильных телефонов, бытовых приборов, автомобилей и т. д.; продаёт в Китае 52,8 % продукции), Nippon Paint Holdings (промышленная покраска транспортных средств, оборудования, зданий, больших конструкций; деятельность на китайском рынке обеспечивает 38,9 % глобального спроса), Nitto Denko (тефлоновый скотч, винил, уплотнители; Китай охватывает 31,1 % глобальных продаж компании)¹⁸.

К счастью, развитие ситуации в КНР оказалось не таким драматичным, как ожидалось. Промышленный выпуск, внешняя и внутренняя торговля постепенно восстанавливаются.

Заключение

Заставив страны и регионы мира столкнуться с рядом новых вызовов, пандемия COVID-19 усугубила и старые, уже существующие проблемы. Так, затяжной кризис в экономике Японии, продолжающийся уже более трёх десятилетий, перешёл в связи с пандемией в глубокий экономический спад. Эпидемия усилила и сокращение товарооборота Китая с США, которое началось в 2019 г. в результате торговой войны между странами [Lau, 2020: 1]. В то же время, находясь в состоянии готовности к различного рода рискам из-за недавнего обострения торговой войны, правительство КНР смогло отреагировать на новые экономические вызовы более оперативно.

Угроза эпидемий и связанных с ними ограничений пополнила и без того обширный список рисков для деятельности японских компаний в Китае. В связи с этим некоторые предприниматели вновь обратились к стратегии «Китай + 1» (подразумевающей открытие

¹⁶ Сингата корона дэ тьюоку кара юню хангэн, цуги ва нихон но юсюцу ни дагэки мо : [Из-за нового коронавируса импорт из Китая упал на 50 %, это может нанести удар по экспорту из Японии] //Агентство «Рейтер». 18.02.2020. URL: <https://jp.reuters.com/article/trade-japan-covid-idJPKBN21512D> (дата обращения: 28.05.2021). (На яп.).

¹⁷ Кисо сирё. Сирё 1 : [Базовые материалы. Матриал № 1] // Генеральный секретариат по восстановлению экономики. Секретариат кабинета министров Японии. 03.2020. С. 5. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/miraitoshikaigi/dai36/siryou1.pdf> (дата обращения: 28.05.2021). (На яп.).

¹⁸ Нихон кигё 33 ся но «тьюоку идзондо ранкинг». TDK, Мурата сэйсакусё ва 50 % тё : [Рейтинг зависимости японских компаний от китайского рынка. Зависимость TDK и Murata Manufacturing превышает 50 %] // Манэ посуто. 02.05.2021. URL: <https://www.moneypost.jp/783647> (дата обращения: 28.05.2021). (На яп.).

производственных и сбытовых точек не только в Китае, но и в других странах Азии), которая и раньше рассматривалась ввиду роста издержек производства в КНР и возникновения ряда неблагоприятных факторов. Однако, как выяснилось, это явление пока не носит массовый характер.

В условиях глобального распространения вируса Китай больше не представляет угрозы для японских компаний сам по себе. Проблема из локальной превратилась во всемирную, и риски выровнялись. Более того, учитывая ухудшение ситуации с COVID-19 в других странах мира, КНР становится территорией относительной стабильности и даже локомотивом восстановления японской экономики. Это стало возможным благодаря сложившимся тесным экономическим связям этих государств, которые продемонстрировали в условиях пандемии удивительную устойчивость.

Пандемия COVID-19 ещё не завершилась, в японо-китайских отношениях, как и во всём мире, продолжается переходный период, страны приспособляются к новой реальности. Последствия пандемии, вероятно, будут давать знать о себе в ближайшие годы. Особенно тяжёлой выглядит ситуация в международном туризме, который в привычной форме стал практически невозможен. Здесь и Япония, и Китай уже понесли большие потери.

Безусловно, пандемия открыла и новые возможности. Страны обмениваются опытом лечения COVID-19, делятся технологиями, проводят совместные исследования. В международных отношениях появилось понятие «масочной дипломатии», которая заключается в использовании гуманитарной и медицинской помощи для формирования положительного имиджа страны и укрепления международных связей.

Многие глобальные вопросы, связанные с выходом из пандемии, ещё не решены. Странам предстоит вести переговоры о признании тестов и вакцин, открытии авиасообщения, выработке норм дистанционного сотрудничества там, где оно сохранится. Так или иначе привычные модели международных связей находятся в процессе трансформации, и как они будут выглядеть после завершения пандемии, станет понятно только с течением времени. Пока странам остаётся лишь извлекать возможные выгоды из сложившейся ситуации, минимизировать издержки и стараться совместными усилиями выработать единый подход к существованию в новой реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Комаров М.Е. Олимпийские игры Токио 2020: экономические последствия пандемии COVID-19 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. Выпуск № 1. С. 49–59. DOI: 10.31857/S013128120013930-4

Смирнов Е.Н. «Мировая экономика коронавируса»: поиск оптимальных путей преодоления последствий кризиса // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(3). С. 243–266. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-243-266

REFERENCES

Komarov M.E. (2021). Olimpiyskiye igry Tokio 2020: ekonomicheskkiye posledstviya pandemii COVID-19 [Tokyo 2020 Olympic Games: the Economic Impact of the COVID-19 Pandemic], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 1: 49–59. DOI: 10.31857/S013128120013930-4. (In Russian).

Smirnov E.N. (2020). “Mirovaya ekonomika koronavirusa”: poisk optimal’nykh putey preodoleniya posledstviy krizisa [“World Economy of Coronavirus”: Searching for Optimal Ways to Overcome the Consequences of the Crisis], *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 13(3): 243–266. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-3-72-243-266. (In Russian).

Kusune, Shigekazu. (2020). Vulnerability of Tourism Industry. *Journal of Global Tourism Research*, vol. 5(1): 7–12.

Lau, L. (2020). The Impacts of the Trade War and the COVID-19 Epidemic on China-U.S. Economic Relations. *China Review*, 20(4): 1–38.

Teng, Jian. (2009). Chunichi keizai-no sogo izon [Economic Interdependence of the Chinese and Japanese Economies], Tokyo: Ochanomizu shobo. 141 p. (In Japanese).

Поступила в редакцию 31.05.2021

Received 31 May 2021